

УСТАНОВЛЕНИЕ КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ В ЗЕМЛЯХ ВЕРХНЕЙ ОКИ (КОНЕЦ X – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XII СТОЛЕТИЯ)

Д.Л. ЦЫБАКОВ

Аннотация. Целью настоящей научной работы выступает рассмотрение особенностей включения региона Верхней Оки в состав Древнерусского государства. Научная проблема заключается в отсутствии единства мнений научного сообщества относительно длительности временного периода интеграции Земли вятичей в систему феодальной государственности. Требуют разрешения противоречия имеющихся научных представлений относительно сохранения автономии земель Верхней Оки в составе Древнерусского государства, а затем под сюзеренитетом Черниговского и Новгород-Северского княжеств.

В качестве методов исследования были использованы сравнительный анализ и сравнительно-исторический метод, позволяющие сопоставить взаимоотношения между княжеской властью и племенной элитой вятичей. Для решения задач исследования применялись причинно-следственный анализ событий в ареале «верховских земель», а также метод типологизации этапов истории Земли вятичей в период Средних веков.

Новизна исследования заключается в систематизации научных представлений о борьбе великокняжеской власти за территорию Верхней Оки в условиях формирования феодальной государственности, определении предпосылок сохранения особого статуса племенного союза вятичей в отношениях с верховными сюзеренами. Выдвигается и аргументируется предположение о принадлежности Верхнего Поочья домену новгород-северского князя Святослава Ольговича.

На основе сделанных выводов представляется возможным уточнить характер взаимоотношений верховной власти и протогосударственных сообществ («вождеств», «славиний») восточнославянских, финских и балтских племен в эпоху Древней Руси и феодальной раздробленности. Содержание статьи может быть использовано для дальнейших исследований истории развития Черниговского и Новгород-Северского княжеств в XI – XII столетиях. Рассмотрение трансформации административно-территориального устройства «верховских земель» позволяет экстраполировать авторские разработки в дальнейшем осмыслении структуры властных отношений древнерусской государственности.

В качестве результатов научной работы формулируется заключение об объективном характере сохранения особого статуса племенного союза вятичей в системе феодальных отношений. Аргументируется повышение значения региона Верхней Оки в качестве ресурсной базы княжеско-боярской колонизации в последней четверти XI столетия. С этим связывается превращение верхнеокских волостей в предмет многолетнего соперничества княжеских фамилий Ольговичей и Давидовичей. Обосновывается, что преобразование вятичских земель из периферийного региона в один из эпицентров междоусобного противоборства следует связывать с условиями феодальной раздробленности. В ситуации нарастающей династической конкуренции соперничающие группировки Черниговского и Новгород-Северского княжеств постоянно нуждались в обеспечении своих политических притязаний за счет использования экономического, коммуникационного и демографического потенциала территорий Верхней Оки.

Ключевые слова: земля вятичей, вятичи, Владимир Мономах, Святослав Ольгович, Ходота, междоусобная война

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Цыбаков Д.Л. Установление княжеской власти в землях Верхней Оки (конец X – первая половина XII столетия) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 2. – С. 60–70.

© Цыбаков Д.Л., 2024г.

Original article

Vol. 13, no.2, pp.60–70

ESTABLISHMENT OF THE PRINCE'S POWER IN THE LANDS OF THE UPPER OKA (LATE 10th - FIRST HALF OF THE 12th CENTURY)

Dmitry L. TSYBAKOV

Abstract. The purpose of the article is to examine the features of the inclusion of the Upper Oka region into the Ancient Russian state. The scientific problem lies in the lack of unity of opinion of the scientific community regarding the duration of the temporary period of integration of the Vyatichi land into the system of feudal statehood. The contradictions of the existing scientific ideas regarding the preservation of the autonomy of the lands of the Upper Oka as part of the Ancient Russian state, and then under the suzerainty of the Chernigov and Novgorod-Seversky principalities, require resolution.

Comparative analysis and a comparative historical method are used as research methods to compare the relationship between the princely government and the tribal elite of the Vyatichi. To solve the problems of the study, a causal analysis of events in the area of the «Verkhovsky lands» was used, as well as a method of typologizing the stages of the history of the Vyatichi Land during the Middle Ages.

The novelty of the research lies in the systematization of scientific ideas about the struggle of the Grand ducal power for the territory of the Upper Oka in the conditions of the formation of feudal statehood, determining the prerequisites for maintaining the special status of the Vyatich tribal union in relations with the supreme overlords. The assumption of belonging of the Upper Pochae to the domain of the Novgorod-Seversky Prince Svyatoslav Olgovich is put forward and argued.

The author clarifies the nature of the relationship between the supreme power and proto-state communities ("chiefdoms", "Slavinias") of the East Slavic, Finnish and Baltic tribes in the era of Ancient Russia and feudal fragmentation. The content of the article can be used for further research on the history of the development of the Chernigov and Novgorod-Seversky principalities in the XI-XII centuries. Consideration of the transformation of the administrative-territorial structure of the «Verkhovsky lands» allows to extrapolate the author's developments in further understanding the structure of power relations of the ancient Russian statehood.

As a result, the author concludes that the objective nature of the preservation of the special status of the Vyatich tribal union in the system of feudal relations. The increase in the importance of the Upper Oka region as a resource base for princely Boyar colonization in the last quarter of the XI century is argued. This is associated with the transformation of the Verkhneoksky volosts into the subject of long-term rivalry between the princely families of the Olgovich and Davidovich. It is proved that the transformation of the Vyatich lands from a peripheral region into one of the epicenters of internecine confrontation should be associated with the conditions of feudal fragmentation. In a situation of increasing dynastic competition, the rival factions of the Chernigov and Novgorod-Seversky principalities constantly needed to ensure their political claims by using the economic, communication and demographic potential of the territories of the Upper Oka.

Keywords: vyatichi land, Vyatichi, Vladimir Monomakh, Svyatoslav Olgovich, Khodota, internecine war

Funding information: This study was performed without external funding.

For citations: Tsybakov D.L. (2024) Establishment of the Prince's Power in the Lands of the Upper Oka (late 10th – first half of the 12th century). *Journal of Public and Municipal Administration*, Vol. 13, no.2, pp. 60–70.

ВВЕДЕНИЕ

Включение Верхнего Поочья в состав Древнерусского государства происходило в течение полутора столетий, традиционно оставалось предметом изучения исторической науки и было отмечено следующими этапами. Первый этап необходимо связать с периодом становления Древнерусского государства. Известно о двух походах против вятичей князя Святослава – в 964 и 966 гг. Спустя 15 лет его наследник Владимир Святославич вновь воюет с приокскими племенами в 980–981 гг. В 988 году происходит первая попытка интеграции племенной элиты вятичей в состав государственного механизма Руси: их «мужи лучшие» переселяются, наряду с кривичами, словенами и чудью, на оборонительные линии в Среднем Приднепровье [Полное собрание русских летописей, 1846, С. 52]. Видимо, в результате двухлетних разорений и депортации наиболее боеспособного контингента военно-политический потенциал Земли вятичей оказался значительно подорван, ввиду чего в XI столетии этот племенной союз надолго исчезает из летописных хроник.

После образования в 1054 году Черниговского княжения регион Верхней Оки практически целиком включается в его границы, и этим знаменуется второй этап ее освоения феодальной властью. Широкую известность получило свидетельство князя Владимира Всеволодовича [Изборник, 1969, С. 146–172]. Таким образом, к моменту фактического распада Руси на отдельные княжения приокские территории ещё не были в полной мере подчинены верховным правителям Киева, а затем Чернигова [Щавелев, 2012]. Наряду с весьма развернутым описанием событийного ряда включения верхнеокских земель в орбиту влияния Древнерусского государства конкретные предпосылки и причины столь затянувшегося противостояния между великокняжеской властью и племенной знатью союза вятичей еще не стали предметом комплексного исторического исследования.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ареал Верхней Оки на протяжении раннего и развитого Средневековья традиционно оставался автономным от формально обладавших им княжений Киева, Чернигова и Новгорода-Северского. Причем временные рамки сохранения его особого статуса в системе государственного управления Древней Руси простирались на почти два столетия – с середины X века до конца 1140-х гг. На тот факт, что племенной союз вятичей был последним из всех протогосударственных объединений славян, попавших в орбиту властных отношений Древнерусского государства, традиционно обращали внимание отечественные исследователи. Однако в процессе научного поиска произошло определенное смещение понятий, когда было упущено изменение этнического состава и политико-территориального устройства «верховских земель» в период формирования Древней Руси и во время феодальной раздробленности. На основании более подробного знакомства с источниками требуется сформулировать комплекс обоснованных научных выводов относительно причин и предпосылок затяжного характера институционализации властных отношений в регионе Верхней Оки на протяжении X – первой половины XII столетия.

В развитие проблематики исследовательской работы предлагается сконцентрировать внимание на черниговско-северском периоде существования Земли вятичей. Необходимо проанализировать те трансформации, которые имели место именно после устранения группировки князя или вождя вятичей Ходоты после походов Владимира Мономаха в 1090-е гг. Имеются основания полагать, что по итогам этих событий на значительной части территории вятичей установилось прямое управление княжеской администрации, которое, однако, не было единообразным относительно всей области расселения этого племенного союза.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ

Проблематика политического и военно-административного освоения «верховских земель» исследовалась преимущественно в рамках изучения истории средневековых феодальных государственных образований. Значительный вклад в решение дискуссионных вопросов истории Приокского региона вносят работы А. Зайцева, С. Д. Краснощековой, Л. Н. Красницкого [Зайцев А. К., 2009; Инков, А. А., 2011]. История племенного союза вятичей становилась предметом научного интереса А. А. Майорова, А. А. Юшко [Майоров, 2015а; Юшко, 2013]. Оригинальная позиция по поводу древности ныне сохранившихся и утраченных городов и поселений вятичей в пределах Орловского края содержится в работах известного историка и краеведа В. А. Ливцова [Ливцов, В. А., 2017, С. 15].

Отдельные аспекты взаимоотношений между великокняжеской властью и общинными сообществами Руси подробно рассматривались в трудах советских медиевистов М. В. Свердлов, И. Я. Фроянова [Свердлов, 1983; Фроянов, 1990]. Из современных исследователей проблематику феодального освоения «верховских земель» затрагивали в своих разработках А. А. Инков, С. М. Михеев, А. С. Щавелев [Инков, 2011; Майоров, 2015а; Щавелев, 2012]. Решение задач настоящей работы обуславливает необходимость верификации выводов научных исследований проблемы утверждения княжеской власти на Верхней Оке на основе сведений, содержащихся в наиболее известных летописных источниках.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Осмысление сведений исторических хроник позволяет прийти к выводу о том, что длительное время и киевские, и черниговские князья довольствовались церемониальными жеманами покорности и примитивными данническими подношениями с «верховских земель». Например, в начале XII века соседние радимичи, куда более плотно зависимые от Киева, были обложены архаичным натуральным оброком, именуемым в хрониках «повозом».

Похоже, что доминирование над вятичами формальных владетелей реализовывалось примерно в том же формате, что и господство русских князей или Новгородской республики над территориями федератов из угро-финских или балтских племен. Связующим звеном между племенным союзом и их верховным сюзереном еще в XIII – XIV вв. оставались не посадники или тиуны, а традиционные вожди или «старцы». Ровно в таком статусе и пребывали упоминаемые около 1080 года «князь» вятичей Ходота и его сын, вступившие в двухлетнюю войну с Владимиром Мономахом [Майоров, 2015b, С. 8–12].

Веской причиной окончательного подчинения вятичей для знаменитого полководца были, помимо прочего, вновь возникшие угрозы со стороны половецких нашествий на Южную Русь. Кроме того, только за два года до восстания Ходоты, то есть в 1078 году, разразилось крупнейшее междоусобие среди сыновей и внуков Ярослава Мудрого. Продолжалось и затяжное противостояние с Всеславом Полоцким. Едва ли случайным выглядит в данном контексте стремление Мономаха в кратчайший срок усмирить беспокойную восточную окраину подвластного княжения. Вероятно, перед этим вятичские старейшины показали политическую нелояльность, воодушевленные погружением Руси в очередную политическую дестабилизацию.

Кроме того, более плотно осваивая прежде не затронутые боярской колонизацией территории Верхней Оки, черниговский владетель тем самым восполнял экономическую базу своей социальной опоры, серьезно подорванную наступившими смутными временами.

По итогам политики Мономаха окончательно завоеванный племенной или территориально-племенной союз оказался раздроблен на административно-податные единицы. Основными из них являлись Лесная волость (современные Орловская и восточная часть Брянской области) и волость Вятичи, располагавшаяся в пределах нынешних Калужской и Тульской областей

[Краснощечкова, Красницкий, 2006, С. 260] По мнению А. Зайцева, в междуречье Оки и Десны таких волостей было гораздо больше: к отдельным единицам им были отнесены Брянск, Мценск и другие «грады», упоминаемые как основные районы междоусобной войны 1146–1154 гг. [Зайцев, 2009, С. 98].

Есть основания полагать, что из упоминаемых в связи с событиями 1146–1147 гг. «градов» лишь часть являлась племенными центрами вятичей – Дедославль, Спашь, Мценск, Кромы, Домагощь, Девягорск. В то же время такие существующие и поныне города, как Карачев и Козельск, при правлении Ольговичей выступали княжескими форпостами на подвластных территориях [Юшко, 2013, С. 214]. В данном контексте, следуя выводам известного историка И. Я. Фроянова, Владимир Всеволодович действовал в русле усложнения социальной организации Руси того времени [Фроянов, 1990, С. 42]. Тем более что черниговский владетель и его окружение, как весьма прагматичные и опытные люди, не могли не осознавать отсутствия объективных условий для умиротворения распадающейся Русской земли.

Оговоримся, что поселения борщевской культуры, с которыми соотносят потомков легендарного Вятко, отмечены и за пределами «верховских земель» – в границах современных Московской, Липецкой, Рязанской, Смоленской областей. Однако перечисленные регионы, очевидно, были окраинами расселения вятичского племенного союза, ядро которого в X – XI веках сформировалось на Верхней Оке в процессе исхода с донских берегов. Характерно, что именно в сельских и городских районах Орловской, Калужской и Тульской областей вплоть до начала XXI века в молодежной среде бытовал обычай проведения «солнца караула» в Петров день, а именно в ночь с 11 на 12 июля. По своей сути в древности он представлял рудимент языческого празднества, выражаемого в форме стихийной подготовки молодых людей к действиям во вражеском тылу, – подростки под покровом темноты должны были нанести символический материальный ущерб соседским подворьям, тщательно охранявшимся именно в эти сутки своими хозяевами.

Очевидно, что на Верхнюю Оку в начале XI столетия устремился дополнительный поток переселенцев после распада прежде единой северско-вятичской общности, вызванного походами русов и печенежским натиском на Хазарский каганат. Российские исследователи сходятся в том, что территориально-политическое ядро союза вятичей, за отдельными исключениями, после Любечского съезда 1097 года отошло именно к границам вновь образованного Новгород-Северского княжества, с чем следует связывать третий этап интеграции населения Лесной волости и волости Вятичи в систему феодальной государственности.

Спустя три-четыре десятилетия управление на этих территориях осуществлялось княжескими посадниками, размещенными в известных по летописям «градах». В сообщениях о том, что в мае 1147 года наместники Давидовичей «взбегоше» из «всех Вятичей», нет ясности относительно того, были ли таковые размещены здесь впервые или же они просто временно заместили собой назначенцев Святослава Ольговича.

В связи с этим едва ли соответствуют истине констатации об окончательной ликвидации «независимости вятичей» только после вторжения ратей Всеволода Большое Гнездо в 1197 году. Очевидно, что указанный поход проводился не против племенного союза, который к тому времени уже фактически распался, а был нацелен на одноименную волость Вятичи как одну из провинций Черниговского или Новгород-Северского княжений.

Особенностью положения этой волости и в середине XII столетия, помимо наличия автономных управленческих структур, было то, что обитатели Верхней Оки сохраняли возможность распоряжаться и вооруженной силой. Так, на переговорах в Дедославле в 1147 году Изяслав и Владимир Давидовичи призывали старейшин волости Вятичи не только покончить с их двоюродным братом, но и «дружину его избиша» [Полное собрание русских летописей, 1843, С. 29].

Согласно «лествичному праву» и Северщина, и Черниговщина, и вятчские волости пребывали в коллективном родовом владении сыновей и внуков Святослава Ярославича (1027–1076 гг.). Поэтому смена обладателя «стольного города» – Чернигова, который оспаривался двумя кланами потомков Святослава – Ольговичами и Давидовичами, немедленно приводила в движение всех младших родственников нового черниговского князя. Помимо этого, две ветви потомков Святослава Ярославича претендовали еще и на киевский «великий стол». Прослеживается закономерность: кто бы из князей ни восходил на черниговский, новгород-северский или даже великокняжеский стол в Киеве, верховный суверен при обязательном в таких случаях разделе территориальных владений стремился удержать верховья Оки непосредственно за собой. Очевидно, что «верховские земли» рассматривались как ценный приз в ситуации заметной ограниченности ресурсов вновь образуемых (и постоянно дробившихся) княжений по сравнению с возможностями правителей Древней Руси.

В 1139 году правивший ранее в Черниговской земле Всеволод Ольгович был признан великим князем киевским, после чего возник прямой конфликт между ним и его родными братьями – Игорем и Святославом. Первому не достался обещанный ранее братом Чернигов, а второй в 1141 году покинул мятежный Новгород и не имел крупных подвластных территорий, значимых в политико-экономическом ключе. Летописи прямо отмечают, что братья не соглашались на уловки Всеволода в виде предоставления им четырех отдаленных друг от друга сеньорий в Туровском княжении и в окрестностях Киева и настаивали на выделении себе черниговских и северских областей, которые в летописях обобщенно именуется как «Вятич». Не достался бассейн Верхней Оки и князьям клана Давидовичей, которым Всеволод Ольгович передал Черниговскую землю в обход родных братьев. Дело дошло до совместного похода младших Ольговичей и черниговских Давидовичей на Киев в 1142 году, но Всеволод умелыми интригами разрушил противостоящую коалицию и настоял на своих условиях [Инков, 2011, С. 23–49].

Справедливость, с точки зрения Игоря и Святослава Ольговичей, была восстановлена в 1146 год, когда первый после кончины Всеволода перешёл на киевский, а второй – на новгород-северский «столы». Однако уже в том же году, после изгнания братьев Ольговичей из Киева и пленения Игоря, началась продолжительная феодальная война, впервые за многие десятилетия затронувшая «верховские земли». Именно здесь проходил один из театров борьбы бы осени 1146 года – лета 1147 года, когда Святослав Ольгович то отступал в Ростовское княжество, то возвращал свои земли при помощи Юрия Долгорукого. Особенно отметим, что поводом для нарушения данных ранее клятв о союзе с Ольговичами их двоюродные братья Изяслав и Владимир Давидовичи объявили тот факт, что Святослав подчинил себе Вятичи [Полное собрание русских летописей, 1846, С. 137].

Спустя два года, будучи вынужден на время выйти из коалиции с бывшим покровителем, Святослав с Давидовичами вновь заняли своими ратями «верховские земли», но далее своих границ на северо-восток не пошли. Юридически приокские волости вернулись группировке Ольговичей во главе со Святославом в июле – августе 1151 года. Согласно договоренностям с утвердившимся в Чернигове Изяславом Давидовичем, последний «отчину узвороти, а свою к собь прия» [Полное собрание русских летописей, 1843, С. 66].

Спустя еще два года большое войско Долгорукого прошло через вятчские земли на Северщину и Киев, заняв и разорив Мценск, Спашь и Глухов. В 1158 году ставший в то время киевским князем лидер «партии» Давидовичей Изяслав – старинный соперник Святослава Ольговича – был разбит галицко-волынским войском и в течение четырех лет укрывался в волости Вятичи, производя отсюда набеги на стольные города. Его поражение и гибель в 1161 году положили конец затяжной войне и вновь вернули «верховские земли» их прежним сюзеренам из группировки Ольговичей.

Персона предводителя последней – князя Святослава Ольговича (около 1106–1164 гг.) – не нашла должной оценки в российской исторической науке. О нём вспоминают преимущественно как о родителе героя «Слова о полку Игореве» и confidente Юрия Долгорукого на судьбоносной встрече в Москве в апреле 1147 года. Упускается из виду то обстоятельство, что именно Святославу довелось возглавить родовое сообщество в тяжелые для всех Ольговичей времена, удалось отстоять династическую «честь» в напряженной междоусобной войне. Ради владения областью Верхней Оки Святослав пошел на открытый конфликт с главой всех Ольговичей (к тому же великим князем всей Руси) Всеволодом в 1142 году. Далее эти же волости отстаивались им как на поле сражения, так и дипломатическим путем во время многолетнего противостояния с двоюродными братьями – черниговскими Давидовичами.

В связи с этим правдоподобным выглядит предположение, что Святослав мог получить в «кормление» верховья Оки еще задолго до 1146 года, когда он обрел Новгород-Северское княжение. Следует учесть аргументацию М. В. Свердлова относительно рассредоточения княжеских доменов. Этот исследователь обосновал, что распространение экстерриториальных владельческих волостей шло не позднее второй половины XI века, во многих случаях, не совпадая с официальными территориально-политическими границами [Свердлов, 1983, С. 130].

В 2021 году на месте слияния рек Ока и Орлик археологи обнаружили следы наличия здесь устойчивого административного пункта, который с большой вероятностью относился к домениальным владениям Святослава Северского. Такое предположение основано на обзоре хронологии деятельности этого князя как военачальника и политического деятеля. Первое свидетельство о его совместном со старшим братом Всеволодом присутствии в рядах общерусского войска относится к 1111 году, когда состоялось решающее сражение с половцами на реке Сальта. Причем в то время княжичу должно было быть не более 5–6 лет от роду [Полное собрание русских летописей, 1846, С. 127].

По мнению В. Г. Балушока, в патриархальных социумах посвящение в воины проходило в три этапа, причем последний из них предполагал обязательное действие за пределами родовой или племенной территории [Балушок, 1995, С. 35–45]. Будущий воитель должен был продемонстрировать свои качества за границами упорядоченного социального мира, во враждебных, «чужих» землях. Как видно из приведенных примеров, для отпрысков княжеских семейств практика посвящения в витязи была более короткой по времени, нежели у их сверстников, обязанных пройти путь «отроков» в воинских братствах. Такие опережения событий, вероятно, диктовались порядками легитимации суверенной власти в традиционных обществах, наряду с чем в условиях социального расслоения допускались серьезные отступления от классической модели воинских инициаций.

Отметим обыденность практики отправки малолетних сыновей древнерусских владетелей для наместничества в различных стратегически важных «градах» и «землях» средневековой Руси. Причём управление конкретной «землей» означало в первую очередь главенство (поначалу символическое) над посылаемой вместе с юным наследником и его наставниками дружиной. Здесь требовались доказательства способности княжичей исполнять ритуальную функцию главы воинской корпорации, для чего их и направляли в походы и сражения в неподходящем для этого физиологическом возрасте.

Осмысление письменных источников показывает, что преданная дружина имелась в распоряжении Святослава Ольговича задолго до того, как он стал самостоятельным правителем. В 1127 году младшие Ольговичи помогают старшему брату Всеволоду овладеть Черниговом, спустя немного времени вместе с ним отправляются «воевать» Полоцкую землю. Затем Святослав поддерживает братьев в борьбе с киевским князем Ярополком Владимировичем, совместно они участвуют в сражении на реке Супое 8 августа 1135 года [Изборник, 1969, С. 132].

Лишь после этого Святослав Ольгович выступает суверенным держателем и дважды управляет Новгородом в 1136–1141 гг. Следующие четыре года князь скитается по различным трехстепенным городкам с малой дружиной, пока в 1146 году не получает «стол» в Новгороде-Северском.

При этом Святослав Ольгович обладал широкими связями и высоким авторитетом среди воинских сообществ Южной Руси. В 1146–1147 гг. при маневренной войне в «верховских землях» он имел в распоряжении не только своих ближних соратников, но и четыре-пять формирований, не обязанных ему обязательной службой или вассально-сеньориальной зависимостью. Помимо белозерской рати, присланной Юрием Долгоруким, в его войске отмечены и «дикие половцы» во главе с дядями по матери – Камосой и Тюнраком, и степные «бродники», и дружины двух подручных князей – рязанского княжича Владимира Святославича и галицкого изгоя Ивана Берладника. Причем только отряду последнего Святославом в качестве оплаты было передано 200 гривен серебром и 12 гривен золотом [Полное собрание русских летописей, 1843, С. 28].

Для участия во всех перипетиях междоусобной борьбы требовались средства на содержание своих вассалов и союзников в форме земельных пожалований, регулярных подарков и денежных выплат. Учитывая то упорство, с которым Святослав в разные годы отстаивал перед старшей «братией» права на «верховские земли», какая-то часть его вотчин или «кормлений» могла находиться именно там.

В этой связи следует обратить внимание на изображение и надпись о святом Николае на обнаруженной при раскопках в 2021 году в городе Орле княжеской печати. Известно, что Святослав Ольгович в крещении получил имя угодника Николая Мирликийского. Подобное крестильное имя не встречается ни у кого из его современников или правителей, живших в обозримом временном интервале в Черниговской и Новгород-Северской землях. Печати с изображением св. Николая до 2021 года не обнаруживались в сопредельных регионах ни в ходе археологических поисков, ни при случайных находках [Михеев, 2017, С. 21].

Очевидно, что речь в данном случае шла о владении Святославом как минимум Лесной волостью Новгород-Северского княжения. Административным центром ее был Карачев, а место нахождения археологами княжеской печати в 2021 году также расположено в пределах этого административно-территориального образования. Таким образом, Святослав Ольгович с большой степенью вероятности мог оставить в «предОрле» будущую находку российских археологов, находясь там в период военных действий 1146–1147 гг. или 1148 год. Однако упорное стремление удержать за собой «верховские земли», которое он проявлял с начала 1140-х гг., может свидетельствовать и о более ранней связи новгород-северского князя с этим регионом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период формирования «империи Рюриковичей» приокские территории интересовали русских князей прежде всего в геостратегическом контексте – для противостояния с Хазарским каганатом и достижения контроля над транзитными торговыми путями. Изначально князья русов склонялись к дипломатическим мерам, которые имели место перед первым походом Святослава Игоревича, а возможно, еще и в 907 или 911 гг., когда ополчение вятичей отмечается среди войска Вещего Олега, ходившего на Византию.

Однако в большинстве случаев владетельные князья уже в конце X века не воспринимают этот племенной союз в качестве равного политического субъекта и действуют по отношению к нему исключительно военной силой. Несмотря на это, в эпоху расцвета древнерусской государственности конфедерация вятичей сохраняла весьма широкую автономию, что доказыва-

ется наличием здесь протогосударственной автономии во главе с князем/вождем Ходотой еще в 1080-х гг.

Опора вековой самостоятельности вятичей – это, несомненно, наличие собственной вооруженной силы. Показательно, что каждому из владетелей – Святославу Игоревичу, Владимиру Святославичу, Владимиру Всеволодовичу Мономаху – потребовалось всякий раз не менее двух походов для установления контроля над Верхней Окой. В способности вятичей вступить в бой с княжеской дружиной были убеждены и князья Давидовичи во время переговоров со старейшинами в Дедославле в 1146 или в 1147 года.

Колебания местной знати в сторону независимости от Киева или Чернигова всегда происходили на фоне продолжительных междоусобий между различными группировками потомков Рюрика. Не случайно военные походы в Землю вятичей фиксируются сразу после восстановления единовластия в княжениях-метрополиях. Такие эпизоды имеют место по окончании войны сыновей Святослава Игоревича в конце 970-х гг., после завершения противоборства Ярославичей в 1079–1080-х гг.; противостояние потомков Владимира Святого в 1015–1026 гг. также могло способствовать очередной сессии вятичей.

Реальный контроль над Верхней Окой – ядром вятичского территориально-племенного объединения – устанавливается в 1080–1090-е гг., в бытность Владимира Мономаха на черниговском престоле. Однако и после этого «верховские земли» сохраняют самобытные институты местного самоуправления и только начинают осваиваться княжеско-боярской колонизацией. В эпоху феодальной раздробленности возрастает стремление соперничающих княжеских фамилий к распоряжению ресурсами Лесной волости и волости Вятичи, а также к контролю за проходящими здесь стратегическими коммуникациями, отражением чего стало превращение территории Верхней Оки в эпицентр противоборства группировок Давидовичей и Ольговичей, благодаря чему на арене истории стал известен князь Святослав Ольгович Северский.

Библиография / References:

1. Балушок, В. Г. Инициации древнерусских дружинников // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 1. – С. 35–45.
2. Зайцев, А. К. Черниговское княжество X – XIII вв.: избранные труды. – М.: Квадрига, 2009. – 226 с.
3. Инков, А. А. Всеволод Ольгович – последний объединитель домонгольской Руси / А. А. Инков // Историческое обозрение. – 2011. – № 12. – С. 23–49. – EDN UIZGJB.
4. Краснощекова С. Д., Красницкий Л. Н. Археология Орловской области. – Орёл: Вешние воды, 2006. – 320 с.
5. Ливцов, В. А. Изучение вопроса о времени и обстоятельствах возникновения города Орла // Историки-архивисты – к юбилею Орла. К 450-летию города. – Орёл, 2017. – С. 10–27.
6. Майоров, А. А. Верховская историко-географическая провинция и ее включение в состав Московского государства / А. А. Майоров // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6 (69). – С. 56–60. – EDN YIDEMD.
7. Майоров, А. А. Древние вятичи и их особое место среди восточнославянских племен IX – XI вв. / А.А. Майоров // Вестник Костромского государственного университета им.Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21, № 6. – С. 8–12. – EDN VAUHBP.
8. Михеев, С. М. Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI – XII вв. / С. М. Михеев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 4 (70). – С. 17–41. – EDN ZVZJF.
9. Изборник (сборник произведений литературы Древней Руси. – М.: Художественная ли-

тература, 1969. – С. 146–171.

10. Полное собрание русских летописей. Том I. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб.: Типография Э. Праца, 1846. – 298 с.

11. Полное собрание русских летописей. Том II. Ипатьевская летопись. – СПб.: Типография Э. Праца, 1843. – 400 с.

12. Сverdlov, M. V. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. – Ленинград: Наука, 1983. – 240 с.

13. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1990. – 256 с.

14. Щавелев, А. С. Черниговская Русь Мстислава Владимировича: несостоявшееся государство / А. С. Щавелев // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2012. – № 5 (13). – С. 6. – EDN OGSVSW.

15. Юшко, А. А. К вопросу о городах земли вятичей бассейна Верхней Оки / А. А. Юшко // Краткие сообщения Института археологии. – 2013. – № 229. – С. 207–217. – EDN RWXLHJ.

1. Balushok, V. G. (1995) Initiations of Old Russian warriors. *Ethnographic review*, no.1, pp. 35–45. (In Russ.).

2. Zaitsev, A. K. (2009) *Chernigov principality of the X – XIII centuries: selected works*. M.: Quadriga, 226 p. (In Russ.).

3. Inkov, A. A. (2011) Vsevolod Olgovich - the last unifier of pre-Mongol Rus'. *Historical Review*. no.12, pp. 23–49. (In Russ.). EDN UIZGJB.

4. Krasnoshchekova S. D., Krasnitsky L. N. (2006) *Archeology of the Orel region. Orel: Spring Waters*. 320 p. (In Russ.).

5. Livtsov V. A. (2017) *Study of the question of the time and circumstances of the emergence of the city of Orel*. Historians-archivists - the anniversary of Orel. To the 450th anniversary of the city. – Orel. – pp. 10–27. (In Russ.).

6. Mayorov, A. A. (2015) *Verkhovskaya historical and geographical province and its inclusion in the Moscow State*. Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and social sciences. no.6 (69). P. 56–60. (In Russ.). EDN YIDEMD.

7. Mayorov A. A. (2015) Ancient Vyatichi and their special place among the East Slavic tribes of the 9th – 11th centuries. / A.A. Mayorov // *Bulletin of Kostroma State University*. ON THE. Nekrasova, Vol. 21, no. 6, pp. 8–12. (In Russ.). EDN VAUHP.

8. Mikheev, S. M. (2017) Princely seals with tamgas and attribution of signs of the Rurikovichs of the 11th – 12th centuries. *Ancient Rus'. Questions of medieval studies*. no. 4 (70), pp. 17–41. (In Russ.). EDN ZVZJF.

9. *Izbornik (collection of works of literature of Ancient Rus'*. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1969. pp. 146–171. (In Russ.)

10. Complete collection of Russian chronicles. (1846) *Laurentian and Trinity Chronicles*. Volume I., St. Petersburg: Printing house of E. Pratz, 298 p. (In Russ.)

11. *Complete collection of Russian chronicles. Ipatiev Chronicle* (1843) Volume II. St. Petersburg: Printing house of E. Pratz, 400 p. (In Russ.).

12. Sverdlov, M. V. (1983) Genesis and structure of feudal society in Ancient Rus'. Leningrad: Nauka, 240 p. (In Russ.).

13. Froyanov, I. Ya. (1990) *Kievan Rus. Essays on socio-political history*. Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 256 p. (In Russ.).

14. Shchavелеv, A. S. (2012) Chernigovskaya Rus of Mstislav Vladimirovich: a failed state. *Electronic scientific and educational journal «History»*, no.5 (13), p.6. (In Russ.). EDN OGSVSW.

15. Yushko, A. A. (2013) On the issue of the cities of the Vyatichi land of the Upper Oka basin. *Brief communications of the Institute of Archeology*, no.229, pp. 207–217. (In Russ.). EDN RWXLHJ.

Информация об авторе:

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович, доктор политических наук, профессор, кафедра государственного и муниципального управления, Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, адрес: Россия, Московская область, г. Химки, Соколовская улица, д. 1А

e-mail: d413839@yandex.ru, SPIN-код: 9221-5863, AuthorID: 470075

ORCID 0000-0001-8240-6415

Authors:

TSYBAKOV Dmitry L., Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of State and Municipal Administration, The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia (Russian Federation, Khimki)

e-mail: d413839@yandex.ru, SPIN-код: 9221-5863, AuthorID: 470075

ORCID 0000-0001-8240-6415

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 17.03.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 21.05.2024.